

Новоселова Наталья Васильевна

**ВАРИАНТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ЭКСПРЕССИВНОСТИ ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматривается явление вариантности как источник экспрессивности для эмотивных фразеологических единиц с глаголом "avoir" 'иметь' современного французского языка. Указывается, что вариантность как источник экспрессивности для фразеологических единиц указанного типа в основном проявляет себя через синонимические замены. Определяются характерные особенности варьирования глагольного и субстантивного компонентов рассматриваемых фразеологических единиц, а также тенденции, которыми обусловлено усиление их экспрессивного потенциала в процессе варьирования в речи.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/42.html](http://www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/42.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 158-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 811.13

В статье рассматривается явление вариантности как источник экспрессивности для эмотивных фразеологических единиц с глаголом “avoir” ‘иметь’ современного французского языка. Указывается, что вариантность как источник экспрессивности для фразеологических единиц указанного типа в основном проявляет себя через синонимические замены. Определяются характерные особенности варьирования глагольного и субстантивного компонентов рассматриваемых фразеологических единиц, а также тенденции, которыми обусловлено усиление их экспрессивного потенциала в процессе варьирования в речи.

**Ключевые слова и фразы:** современный французский язык; экспрессивность; эмотивность; вариантность; фразеологическая единица; фразеологический вариант.

**Новоселова Наталья Васильевна**, к. филол. н.

Омский государственный педагогический университет  
n-novosselova@yandex.ru

### ВАРИАНТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ЭКСПРЕССИВНОСТИ ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Вариантность является неотъемлемой характеристикой фразеологической системы любого языка, раскрывающей, как отмечают лингвисты, потенциальные возможности этой системы и свидетельствующей о ее жизнеспособности и активности [6, с. 63]. При этом для часто воспроизводимых в речи фразеологических единиц (далее – ФЕ) определенных тематических групп вариантность может не только выступать как важнейший источник обновления и обогащения их состава, но и способствует сохранению их экспрессивного потенциала. Как источник экспрессивности вариантность проявляет себя в обновлении компонентного состава исходной ФЕ языковыми средствами, придающими ее фразеологическому варианту (далее – ФВ) большую выразительность, при сохранении для них «единства образа и общности денотативно-сигнификативного содержания», а также при совпадении ФВ и исходной ФЕ по «выполняемой в языке функции и по категориальным (лексико-грамматическим) значениям» [4, с. 227].

В нашей статье мы рассмотрим данный вопрос на материале эмотивных ФЕ некомпаративного типа, представленных в современном французском языке глагольно-именными структурами с глаголом “avoir” ‘иметь’, например: “avoir le cœur en marmelade” ‘раскиснуть, расчувствоваться’, “avoir des sueurs froides” ‘прошибать холодным потом от страха’, “en avoir sa dose” ‘получить свою дозу чего-либо (об эмоциональной усталости)’ и т.д. Как показывает анализ фактического материала, ФЕ с глаголом “avoir” имеют наибольший удельный вес среди ФЕ, характеризующих в современном французском языке эмоциональное состояние человека: из 130 глагольных ФЕ, относящихся к сфере эмоций, которые были отобраны нами методом сплошной выборки из французско-русского фразеологического словаря, 72 приходится на ФЕ с глаголом “avoir” ‘иметь’ [5]. Данный факт, как представляется, объясняется общей тенденцией французского языка к использованию глагольно-именных структур с глаголом “avoir” ‘иметь’, как фразеологического, так и свободного характера, для характеристики различных состояний человека, ср.: “avoir de la fièvre” ‘температурить’ (физическое состояние человека); “avoir des doutes” ‘быть в сомнениях’ (ментальное состояние человека); “avoir peur” ‘бояться’ (эмоциональное состояние человека) и т.д. Количественное преобладание глагольно-именных структур с глаголом “avoir” ‘иметь’ для характеристики различных состояний человека, очевидно, можно рассматривать как специфическую черту современного французского языка, составляющую его национальное своеобразие.

В корпус примеров ФЕ с глаголом “avoir” ‘иметь’, характеризующих эмоциональное состояние человека, мы включаем, с одной стороны, так называемые «симптоматические» выражения, образованные на метонимической основе, которые отражают различные естественные, физиологические ощущения человека, вызываемые его эмоциональным состоянием и переживаемые им в реальной жизни, например: “avoir une boule dans la gorge” ‘тревожиться’ (букв. ‘иметь комок в горле’), “avoir la colique” ‘бояться, трусить’ (букв. ‘испытывать дискомфорт в кишечнике’), “avoir la gorge serrée” ‘испытывать сильное волнение’ (букв. ‘чувствовать, как от волнения сжимается горло’) и т.д. Подобные ФЕ имеют в современном французском языке свободные синтаксические корреляты и могут употребляться как во фразеологическом, так и в буквальном значении. Для идентификации таких ФЕ особенно важна роль контекста, ср.: “J’ai un peu la chair de poule, il fait froid chez moi” ‘Меня немного мороз по коже пробирает, у меня дома холодно’ / “Quand j’ai vu la vidéo, j’ai eu la chair de poule” ‘Когда я увидела видео, меня мороз по коже пробрал от страха’.

С другой стороны, к данной тематической группе мы также относим метафорические ФЕ, основой для образования которых послужили ощущения воображаемые, ирреальные, например: “avoir une épine dans le cœur” ‘быть грустным, расстроеным’ (букв. ‘иметь занозу в сердце’), “avoir le cœur en miettes” ‘остаться с сердцем, разбитым вдребезги’, “avoir le cœur dans la gorge” ‘испытывать сильное волнение’ (букв. ‘ощущать сердце в горле’). Буквальное значение таких ФЕ нереализуемо, хотя, как отмечает А. Г. Назарян, теоретически в языковом сознании говорящего оно существует [4, с. 142].

Общим в семантике ФЕ рассматриваемого типа, включаемых нами в корпус примеров, с нашей точки зрения, является то, что они «помогают» человеку осуществлять перевод эмоций на уровень гораздо более понятного

для него эмоционального тона ощущений, и, соответственно, относятся к тем лексическим единицам, посредством которых, как отмечают психологи, чаще всего человек и описывает свои душевные переживания [2, с. 259].

Рассматриваемые нами ФЕ современного французского языка имеют широкое распространение в протекающей в непринужденной обстановке обиходно-разговорной речи, выступая, как правило, яркими экспрессивными синонимами нейтральных лексических единиц, обозначающих эмоции, и представляя собой стилистически маркированное выразительно-изобразительное средство выражения категории эмотивности. Отметим также, что в разговорной речи, где эмотивные высказывания нередко представлены стандартными для французского языка двусоставными или трехсоставными структурами, яркую экспрессивную окраску в речь говорящего привносит именно лексическое наполнение высказывания, ср.: “*J’ai peur*” ‘Мне страшно’ / “*J’en ai froid dans le dos*” ‘У меня от страха холодок по спине бежит’. “*Je suis énervé*” ‘Я переживаю’ / “*J’ai les nerfs en boule*” ‘Я как комок нервов’. “*J’ai été ému*” ‘Я был взволнован’ / “*J’en ai eu des frissons*” ‘Меня от волнения дрожь пробрала’. Поскольку обычно открытое выражение эмоций связывают с бытовыми ситуациями общения, многие ФЕ, относящиеся к сфере эмоций, носят фамильярно-грубоватый или просторечный оттенок, как например: “*J’ai les chocottes en avion!*” ‘Я от страха зубами стучу в самолёте!’; “*J’ai le bourdon!*” ‘У меня хандра!’.

В современной французской разговорной речи рассматриваемые нами ФЕ, оформленные в реплику, представляют собой те самые «готовые» образцы, традиционно воспроизводимые в типичных ситуациях повседневного общения, которые занимают одно из центральных мест в лексиконе любого носителя языка и отражают такое свойство разговорной речи, как автоматизм, когда «частотность ситуации ведет к частотности речевой реакции» [3, с. 124]. Вместе с тем, будучи привязанными к типичным для обиходно-бытовой сферы общения ситуациям, когда говорящему необходимо выразить свое эмоциональное состояние, данные семантически мотивированные ФЕ представляют собой тот самый фразеологический пласт французского языка с «живой внутренней формой», который при высокой частотности воспроизведения сохраняет свой экспрессивный потенциал через варьирование в речи.

Как показывает исследуемый материал, в современном французском языке вариантность как источник экспрессивности для рассматриваемых нами ФЕ проявляется в основном через различного рода синонимические замены. При этом компонентный состав ФЕ с глаголом “*avoir*” ‘иметь’, описывающих эмоциональное состояние человека, реализует разные тенденции при варьировании. В этой связи целесообразным представляется разделить исследуемые нами ФЕ на две группы.

Первая группа является намного более многочисленной, чем вторая, и объединяет 62 ФЕ (86% от общего количества отобранных нами примеров эмотивных ФЕ), которые в современном французском языке представлены структурами, характеризующими словосочетания как фразеологического, так и свободного характера. Такие ФЕ включают глагол “*avoir*” ‘иметь’ в утвердительной или в отрицательной форме и именную группу, состоящую из одной или нескольких лексических единиц, например: “*avoir le cafard*” ‘быть не в духе, в мрачном настроении’, “*ne pas avoir le cœur bien chevillé*” ‘чувствовать, что сердце находится не на месте’, “*avoir la peur au ventre*” ‘испытывать сильное чувство страха’ (букв. ‘иметь страх в животе’), “*avoir le cœur au bord des yeux*” ‘иметь глаза на мокром месте’ и т.д. В состав именной группы могут входить существительные в прямом или переносном значении, соотносящиеся с жизнедеятельностью человека, в том числе и существительные-сوماتизмы, а также существительные, конкретные или абстрактные, которые в результате образного переосмысления передают «эмоциональный тон ощущений» человека, например: “*avoir le cœur en miettes*” ‘остаться с сердцем, разбитым вдребезгу’, “*avoir une boule dans la gorge*” ‘ощущать комок в горле’ и т.д.

Вторая группа включает 10 ФЕ (14% от общего количества отобранных нами примеров эмотивных ФЕ), определяемых как весьма специфичные для современного французского языка. Материальным показателем специфичности ФЕ является включаемое в их состав и находящееся в препозиции к глаголу “*avoir*” ‘иметь’ объектное местоимение “*en*”, например: “*en avoir ras le bol*” ‘наесть, достать’, “*en avoir plein le dos*” ‘быть пресыщенным чем-либо, устать от чего-либо’, “*en avoir sa claque*” ‘быть сытым по горло чем-либо’, “*en avoir gros sur le cœur*” ‘испытывать тяжесть на душе’. В. Г. Как отмечает, что первоначально “*en*” в таких ФЕ указывало на какой-то конкретный предмет, но с течением времени первоначальная связь местоимения “*en*” с его смысловым источником стерлась, и теперь во многих случаях даже трудно определить, какое дополнение когда-то имелось в виду [1, с. 249]. Ю. С. Степанов в этой связи указывает на “*en*” как на формальный, «пустой», синтаксический показатель фразеологического характера всего словосочетания [7, с. 161]. В состав таких ФЕ, помимо глагола “*avoir*” ‘иметь’, может входить существительное-сوماتизм, с предлогом или без него, иногда сопровождаемое определением (“*en avoir le cœur bien retourné*” ‘испытывать сильное волнение на душе’ (букв. на сердце)), или существительное, передающее «эмоциональный тон ощущений» человека (“*en avoir sa dose*” ‘получить свою дозу чего-либо’ (об эмоциональной усталости)).

Основное отличие ФЕ, относящихся к указанным выше группам, заключается в том, что вариантность не является постоянной характеристикой их составляющих: константный во ФЕ первой группы, составляющий компонент может функционировать как вариантный во ФЕ второй группы, и наоборот. Данная особенность, связанная с переменным характером вариантности компонентов ФЕ, признается релевантной для фразеологической системы современного французского языка в целом [6, с. 65]. С учетом того, что компоненты ФЕ с глаголом “*avoir*” ‘иметь’, описывающих эмоциональное состояние человека, реализуют разные тенденции при варьировании, рассмотрим каждую из представленных выше групп в отдельности.

Отметим, что для ФЕ, построенных по модели свободных сочетаний и относимых нами к первой группе, в целом характерна более высокая степень вариантности. Так, ФЕ, объединяемые в данную группу, допускают

варьирование в лексическом аспекте (“avoir les nerfs *en boule*” / “avoir les nerfs *en pelote*” ‘быть как комок нервов’ / ‘быть как моток (клубок) нервов’), в морфологическом (“avoir *les sangs retournés*” / “avoir *le sang retourné*” ‘переживать, быть потрясенным’), в синтаксическом (“avoir *la chair de poule*” / “donner *la chair de poule*” ‘испытывать сильный страх, от которого мороз по коже пробрает’ / ‘внушать страх, от которого мороз по коже пробрает’). При этом варьирующимися могут быть как глагольный, так и субстантивный компонент ФЕ. При синонимических заменах, способствующих усилению экспрессивного потенциала ФЕ, относимых нами к данной группе, тенденция к варьированию обоих компонентов ФЕ сохраняется.

Глагольный компонент является варьирующимся для 59 ФЕ (95% от общего количества ФЕ, относимых нами к первой группе), за исключением 3 ФЕ, где глагол “avoir” ‘иметь’ употреблен в отрицательной форме (5% от общего количества ФЕ, относимых нами к первой группе). При этом усилению экспрессивности в основном способствуют такие синонимические замены, которые приводят к появлению стилистико-грамматических вариантов, сочетающих признаки стилистической и структурно-грамматической вариантности. Так, в примере ФВ “*J’ai le bourdon*” / “*Ça me file le bourdon*” ‘У меня хандра / Это нагоняет на меня хандру’ субститутом нейтрального в стилистическом отношении глагола “avoir” ‘иметь’ является относящийся к разговорно-фамильярному стилю речи глагол “filer” ‘передавать, нагонять (о каком-либо чувстве, эмоции)’. В результате замены стилистически нейтрального глагола “avoir” его разговорно-фамильярным субститутом “filer” ФВ “*Ça me file le bourdon*” ‘Это нагоняет на меня хандру’ по сравнению с исходной ФЕ “*J’ai le bourdon*” ‘У меня хандра’ приобретает более высокую степень экспрессивности за счет усиления его сниженной экспрессивно-стилистической окраски. Субститутами глагола “avoir” ‘иметь’ в рассматриваемых нами ФЕ, помимо глагола “filer” ‘передавать, нагонять (о каком-либо чувстве, эмоции)’, могут также выступать: глагол “flanquer” ‘нагонять, нагнетать, вгонять в какое-либо состояние’ (“*Ça me flanque le cafard*” ‘Это вгоняет меня в тоску’), относящийся, как и глагол “filer”, к разговорно-фамильярному стилю речи, а также более грубый по значению глагол “foutre” ‘зд. глушить, сожрать’ (“*Ça me fout le cafard*” ‘Меня от этого тоска глушит (сжирает)’), относящийся к просторечию.

В указанных выше стилистико-грамматических ФВ мы можем наблюдать модификацию залогового значения с активного (“*J’ai le bourdon*” ‘У меня хандра’) на каузативное (“*Ça me file le bourdon*” ‘Это нагоняет на меня хандру’). При этом «семантика выражения остается неизменной» [1, с. 307]. Наличие у ФЕ сферы эмоции современного французского языка большого количества стилистико-грамматических вариантов с каузативным значением, которые позволяют оформить в функции подлежащего слово, указывающее на реальную причину, вызывающую эмоциональное состояние человека, видимо, можно отнести к специфическим чертам эмотивных ФЕ современного французского языка.

Для ФЕ рассматриваемой нами группы, в которых варьирующимся является субстантивный компонент, представляется возможным говорить о наличии у них только лексических вариантов, различающихся составом своих лексем при идентичности их образности. При этом варьирующимися в составе ФЕ являются только те лексемы, которые в результате образного переосмысления передают «эмоциональный тон ощущений» человека и не относятся к лексико-семантической группе существительных-соматизмов. Такие ФЕ представлены 20 примерами (32% от общего количества ФЕ, относимых нами к первой группе). Как показывает исследуемый материал, варьирующиеся лексемы могут принадлежать к одной или к разным лексико-семантическим группам.

Отметим, что синонимическая замена для рассматриваемых нами ФЕ, включающих лексемы, которые в результате образного переосмысления передают «эмоциональный тон ощущений» человека, может осуществляться посредством контекстуального синонима, представленного лексемой с большим количеством дифференциальных сем. Рассмотрим примеры ФЕ, включающих лексему “*une boule*” ‘комок’. Так, во ФВ “avoir *une boule dans la gorge*” / “avoir *un nœud dans la gorge*” ‘букв. ощущать комок в горле от волнения’ / ‘букв. ощущать шишку (желвак) в горле от волнения’ мы наблюдаем варьирование лексемы “*une boule*” ‘комок’, обозначающей более общее понятие, с ее контекстуальным синонимом “*un nœud*” ‘шишка, желвак’, имеющим более узкое, частное значение. Лексема “*un nœud*” ‘шишка, желвак’, помимо общей с лексемой “*une boule*” ‘комок’ архисемы сферичности, шарообразности (“*la sphère*” ‘сфера, шар’), включает дифференциальную сему «причиняющий боль, страдание». Во ФВ лексема “*un nœud*” ‘шишка, желвак’ сохраняет свойственную ему дифференциальную сему, наличие которой подчеркивает эмоциональное напряжение человека, переходящее в страдание, в тот момент, когда он испытывает чувство тревоги. В связи с этим экспрессивность, воздействующая сила ФВ выше, чем у исходной ФЕ. Данный пример, где в рамках синонимической замены компонент с общим значением “*une boule*” ‘комок’ варьирует с компонентом “*un nœud*” ‘шишка, желвак’, имеющим частное значение, отражает общую закономерность в образовании ФВ, несущих больший по сравнению с исходной ФЕ заряд экспрессивности: именно синонимическая замена, идущая от общего к частному, усиливает экспрессивность, поскольку, как отмечается в лингвистической литературе, «лексемы, обозначающие более общие понятия, обычно менее выразительны в связи с тем, что имеют меньшее число дифференциальных сем» [6, с. 62]. Данную закономерность мы можем наблюдать и на примере ФВ “avoir *les nerfs en boule*” ‘быть как комок нервов’ / “avoir *les nerfs en pelote*” ‘быть как клубок (моток) нервов’, где лексема “*une boule*” ‘комок’ также варьирует со своим более конкретным по значению контекстуальным синонимом. В рассматриваемом примере ФВ таковым является лексема “*une pelote*” ‘клубок, моток’, которая, имея дифференциальную сему ‘тугое сплетение’, подчеркивает степень нервного напряжения, а, следовательно, также придает более высокую степень экспрессивности ФВ.

Вместе с тем, как показывает исследуемый материал, источником экспрессивности может быть также и синонимическая замена, осуществляемая посредством когипонима, который в силу своей семантики является более экспрессивным именно в данном контексте. Так, обращаясь к примеру ФВ *“avoir le cœur en marmelade”* ‘раскиснуть, расчувствоваться’ (букв. ‘иметь сердце как из джема’) / *“avoir le cœur en compote”* ‘раскиснуть, расчувствоваться’ (букв. ‘иметь сердце как из фруктового сиропа’), мы можем наблюдать варьирование двух когипонимов: лексемы *“la marmelade”* ‘джем’ и лексемы *“la compote”* ‘сироп с кусочками фруктов’, относящихся к одной и той же лексико-семантической группе существительных, обозначающих продукты питания, изготовленные из ягод или фруктов. Лексема *“la compote”* ‘сироп с кусочками фруктов’, имея дифференциальную сему ‘текучесть’, подчеркивает интенсивность эмоциональных процессов, происходящих в душе человека, впечатленного волнительным зрелищем, а, следовательно, придает большую экспрессивность ФВ.

Экспрессивный характер ФВ синонимическая замена может придавать и в том случае, когда контекстуальный синоним в данном контексте представляется необычным. В таких ФВ синонимическая замена, как правило, осуществляется посредством лексем, не принадлежащих к одной и той же лексико-семантической группе. Так, в примере *“avoir des larmes dans la voix”* / *“avoir des trémolos dans la voix”* ‘волноваться до дрожи в голосе’ контекстуальными синонимами, на базе которых образуется ФВ, выступают лексема *“des larmes”* ‘слезы’, которая относится к эмотивным лексическим единицам, и лексема *“des trémolos”* ‘тремоло’, которая входит в состав музыкальных терминов и обозначает чередование звуков, производящих впечатление дрожания. Во ФВ данный термин подвергается метафорическому переосмыслению и приобретает значение ‘дрожащие нотки в голосе как признак волнения’. Во ФВ термин выглядит необычно и тем самым усиливает его экспрессивность по сравнению с исходной ФЕ.

В отличие от ФЕ, относимых нами к первой группе, ФЕ с глаголом *“avoir”* ‘иметь’, включающие объектное местоимение *“en”*, которые мы относим ко второй группе, имеют иные особенности при варьировании, среди которых: во-первых, константность глагольного компонента, характерная для всех ФЕ данной группы, во-вторых, варьирование только тех субстантивных компонентов именной группы, которые относятся к лексико-семантическому классу соматизмов. Данная характеристика является релевантной для 8 ФЕ (80% от общего количества ФЕ, относимых нами ко второй группе). Синонимическая замена осуществляется как посредством контекстуального синонима, так и посредством более экспрессивного стилистического синонима, который, как правило, имеет ярко выраженную стилистически сниженную окраску. При этом варьирующиеся лексемы принадлежат к одной и той же лексико-семантической группе существительных-соматизмов.

Так, варьирование субстантивного компонента-соматизма с его контекстуальными синонимами мы наблюдаем в следующем примере ФВ: *“J'en ai par-dessus la tête!”* / *“J'en ai par-dessus les épaules!”* / *“J'en ai par-dessus les yeux!”* ‘Надоело! Осточертело!’, где субститутами лексемы *“la tête”* ‘голова’ являются соматизмы *“les épaules”* ‘плечи’, *“les yeux”* ‘глаза’. В данном случае речь идет о более экспрессивных лексических вариантах ФЕ *“en avoir par-dessus la tête”* ‘надоеть, осточертеть’, содержащих лексемы, необычные для данной ФЕ.

Усиление экспрессивности ФЕ с объектным местоимением *“en”*, реализующейся посредством синонимической замены и приводящей к изменению функционально-стилевой окраски компонентов через введение в состав ФЕ стилистических синонимов, представлено в следующих примерах ФВ: *“J'en ai ras le bol de tout ça!”* / *“J'en ai ras la marmite de tout ça!”* / *“J'en ai ras la patate de tout ça!”* ‘Меня это все достало!’. В приведенных примерах ФВ стилистическими синонимами лексемы *“le bol”* ‘голова’ (*“J'en ai ras le bol de tout ça!”*) являются относящиеся к просторечию и образованные путем метафорического переноса, а, значит, и обладающие большей экспрессией лексические единицы *“la marmite”* ‘кастрюля, котелок > голова, котелок’ (*“J'en ai ras la marmite de tout ça!”*) и *“la patate”* ‘картошка > голова, башка’ (*“J'en ai ras la patate de tout ça!”*). Более экспрессивные по отношению к исходной ФЕ *“J'en ai ras le bol de tout ça!”* ‘Меня это все достало!’ ФВ, содержащие просторечные лексемы, имеют грубоватый оттенок, и сфера их распространения ограничена просторечием и арго.

В целом в процессе функционирования в речи эмотивные ФЕ достаточно часто допускают включение отдельных уточняющих слов с модальным значением или конструкций, которые в определенной степени также способствуют повышению их экспрессивного потенциала: *“J'en ai vraiment ras le bol!”* ‘Меня на самом деле все это достало!’; *“J'en ai plus que ras le bol!”* ‘Как же меня все это достало!’ и т.д.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным подчеркнуть, что для эмотивных ФЕ современного французского языка вариантность как источник экспрессивности, проявляющая себя в основном через различного рода синонимические замены, находит выражение, во-первых, в усилении образности субстантивных компонентов исходной ФЕ без изменения их функционально-стилистической принадлежности, во-вторых, в снижении стилистической окраски как глагольных, так и субстантивных компонентов исходной ФЕ за счет использования во ФВ их стилистических синонимов. Усиление образности субстантивных компонентов достигается: а) путем замены в исходной ФЕ лексемы с общим значением лексемой с частным значением, имеющей большее количество дифференциальных сем; б) введением в состав ФВ лексемы-когипонима одной и той же лексико-семантической группы, что и исходный компонент, но при этом рассматриваемой говорящим как более экспрессивной именно в данном контексте; в) заменой субстантивного компонента исходной ФЕ контекстуальным синонимом, необычным для данного контекста, как правило, относящимся к иному лексико-семантическому классу. Стилистические синонимы глагольных и субстантивных компонентов в составе ФВ относятся преимущественно к разговорно-фамильярному стилю речи или к просторечию и придают ФВ ярко выраженный оттенок грубоватости, ограничивая, таким образом, сферу его функционирования просторечием и арго. В целом вариантность как источник экспрессивности проявляет

себя для компонентов эмотивных ФЕ как характеристика переменная (константный в одной ФЕ компонент может быть варьирующимся в другой ФЕ) и «действует» избирательно в отношении отдельных лексико-семантических групп субстантивных компонентов.

*Список источников*

1. Гак В. Г. Беседы о французском слове. М.: Едиториал УРСС, 2004. 336 с.
2. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2013. 783 с.
3. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. М.: Наука, 1976. 399 с.
4. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1987. 288 с.
5. **Новый большой французско-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe**: более 50000 выражений / В. Г. Гак и др.; под ред. В. Г. Гака. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 1624 с.
6. Соколова Г. Г. Курс фразеологии французского языка. М.: Высшая школа, 2010. 175 с.
7. Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской). М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 360 с.

**VARIANCE AS A SOURCE OF EXPRESSIVENESS OF EMOTIVE  
PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE MODERN FRENCH LANGUAGE**

**Novoselova Natal'ya Vasil'evna**, Ph. D. in Philology  
*Omsk State Pedagogical University*  
*n-novoselova@yandex.ru*

The article deals with the phenomenon of variance as a source of expressiveness for emotive phraseological units with the verb "avoir" 'to have' of the modern French language. It is pointed out that variance as a source of expressiveness for phraseological units of this type basically manifests itself through synonymous substitutions. The author identifies the characteristic features of the variation of verbal and substantive components of the phraseological units under consideration, as well as the tendencies, by which the increase in their expressive potential in the process of variation in speech is conditioned.

*Key words and phrases*: modern French language; expressiveness; emotiveness; variance; phraseological unit; phraseological variant.

УДК 81'42

*В статье рассматриваются дискурсивные стратегии цифровой личности на уровне межперсональной коммуникации в жанре комментария в условиях ее специфического функционирования, заданного интернет-пространством. Существование цифровой личности обуславливается такими параметрами, как свобода входа / выхода, анонимность, перцептивная скрытость, глобальная адресация. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода осуществляется выявление дискурсивных стратегий как маркеров репрезентации цифровой личности.*

*Ключевые слова и фразы*: интернет-пространство; цифровая личность; субъект-комментатор; стратегия доминирования; стратегия дискредитации; репрезентация.

**Попова Дарья Александровна**

*Иркутский государственный университет*  
*Dasha.16.97@mail.ru*

**СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ  
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

Интернет-пространство задаёт особого типа коммуникативную ситуацию на уровне межперсонального общения для репрезентации человека как цифровой личности. Цифровая личность реализуется в таких параметрах, как свобода входа и выхода из коммуникативного пространства или данного формата коммуникации, перцептивная скрытость, анонимность, глобальная адресация, которые определяют ее существование. Перечисленные параметры позволяют ей приобрести определенные дискурсивные возможности: свобода выражения мнения; влияние на конструирование социальных смыслов; структурирование и трансляции сценариев возможного мира. Цифровая личность, таким образом, реализует интернет-дискурс определенного жанра.

В интернет-пространстве проблема языковой личности разрабатывается в русле различных концепций и теорий, которые основываются на теориях Ю. Н. Караулова, В. П. Нерознака. Так, в отечественной лингвистике устанавливается система параметров комплексного описания «виртуальной языковой личности», выявляются её ценностные характеристики, стратегии и виды коммуникативной тональности, конструируется цифровая идентичность. Вместе с тем вопрос о сущностях и особенностях виртуальной языковой личности решается преимущественно на основе анализа наблюдаемых визуализируемых маркеров, в то время как обращение к лингвокогнитивным основаниям дискурса обуславливает смещение вектора исследования